

Т. В. Шоломова*

О СЛОЖНОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ НА ПРИМЕРЕ ФОТОГРАФИИ КЕВИНА КАРТЕРА ОТ 25.03.1993

На примере известной фотографии Кевина Картера рассматривается одна из проблем профессиональной этики журналиста, а именно вопрос о праве (или обязанности) вмешиваться в освещаемые события. Профессиональный долг журналиста состоит в правдивом освещении событий; журналист не является профессиональным спасателем и нередко не обладает нужной квалификацией (тем более полномочиями) для вмешательства. В ряде случаев вмешательство в события может угрожать жизни самого журналиста. Плюс при оказании помощи следует выключать камеру для того, чтобы не превращаться из свидетеля событий в их участника и для того, чтобы избежать самопиара. Однако обыватель, не имеющий понятия о нормах профессиональной этики, нередко склонен всерьез обвинять журналистов в игнорировании чужих страданий и невмешательстве в события (при том, что самим обывателям, случайно оказавшимся на месте происшествия, снявшим происходящее на видео и не вмешавшимся претензии морального характера обычно не предъявляются). С развитием Интернета и социальных сетей ситуация только усугубилась. Так называемое «общественное мнение» при вынесении моральных суждений руководствуется не нормами профессионального сообщества и не анализом ситуации, а набором предвзятых мнений по поводу представителей разных наций и государств, заведомо осуждая журналистов за остросоциальные снимки как представителей «проклятого империализма».

В статье анализируются фотографии К. Картера и Ж. Карно, ставшие предметом широкого общественного обсуждения в момент обнародования и со временем превратившиеся в элемент Интернет-фольклора, а также несколько сложных и опасных ситуаций, во время которых журналисты вмешивались либо не вмешивались в происходящее, чем и навлекли на себя одобрение либо неодобрение заинтересованной общественности. Но это не значит, что общественность всегда права и что «народное мнение» никогда не ошибается. Это означает, что широкие слои населения мало и плохо осведомлены о нормах профессиональной этики, которая сложна и нередко неоднозначна.

---

* Шоломова Татьяна Валентиновна, кандидат философских наук, доцент кафедры эстетики и этики Института философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; tatyasholomova@yandex.ru

Ключевые слова: профессиональная этика, профессиональный долг, принципы, нормы и правила профессиональной этики, вмешательство и невмешательство в события.

T. Sholomova

*ON THE COMPLEXES OF PROFESSIONAL ETHICS
ON THE EXAMPLE OF PHOTO KEVIN CARTER FROM 03/25/1993*

Based on the example of the famous photograph by Kevin Carter, one of the problems of the journalist's professional ethics is considered, namely the question of the journalist's right (or obligation) to interfere in the events covered. The professional duty of a journalist is to truthfully cover events; the journalist is not a professional lifeguard and often does not have the necessary qualifications (especially authority) to intervene. In some cases, interference with events may endanger the life of the journalist himself. Plus, when assisting, you should turn off the camera in order not to turn from a witness to the events into their participant and in order to avoid self-PR. However, a layman, who does not have a clue about the rules of professional ethics, is often inclined to accuse journalists of ignoring other people's suffering and not interfering in the events (despite the fact that if the laymen themselves, accidentally present to a scene, and filming what is happening on the video and not intervening, are usually not considered to have violated moral norms). With the development of the Internet and social networks, the situation has only got worse. The so-called «public opinion» in making moral judgments is not guided by the norms of the professional community and not by an analysis of the situation, but by a set of prejudiced opinions about representatives of different nations and states, and often in advance condemns journalists providing socially relevant images as representatives of «damned imperialism».

The article analyzes the photos of K. Carter and J. Carneau, which became the subject of wide public discussion at the time of publication and eventually turned into an element of Internet folklore, as well as several difficult and dangerous situations during which journalists intervened or did not interfere in what was happening, and thereby incurred the approval or disapproval of the public. But this does not mean that the public is always right and that «public opinion» is never wrong. This means that the public is poorly informed about the standards of professional ethics, which are complex and often ambiguous.

Keywords: professional ethics, professional duty, principles, norms and rules of professional ethics, interference and non-interference in events.

Прежде чем обратится к анализу культурного контекста, в котором пребывает известный снимок Кевина Картера, хочется обратить внимание, во-первых, на методологию данного исследования, которая может вызвать вопросы. В самом деле, речь идет о южноафриканском фотографе, но в качестве основы для рассмотрения проблемы использованы теоретические работы, чаще касающиеся отечественной журналистики, а конкретные примеры позаимствованы из мировой практики.

Дело, во-первых, в том, что снимок Картера имеет широкое хождение в Интернете и используется как аргумент в самых разных спорах, в т. ч. нашими соотечественниками, например:

...хорошо бы помнить о доброте западных демократий, которые сначала подзуживают свергать диктаторов, а потом снимают умирающих детей на фоне стервятников и разводят руками, т. к. даже отогнать птицу или дать денег на еду — это не их забота [12].

Можно сказать, что снимок Картера — это практически часть современного мирового интернет-фольклора.

Во-вторых, надо учесть российские особенности понимания профессиональной этики (тем более этики журналиста). Профессиональную этику почему-то чаще рассматривают как набор заклинаний на тему «работать надо хорошо», не очень-то отдавая себе отчет, как следует понимать в каждом конкретном случае это «хорошо».

Серьезные теоретические работы, касающиеся того, как нам в целом понимать профессиональную этику [1] или рассматривающие ее с точки зрения решения социальных задач [2], довольно редки. Чаще можно встретить невнятное бормотание на тему «моральные принципы журналиста — правдивость, социальная ответственность, добросовестность, уважение чести и достоинства личности, уважение общечеловеческих ценностей, честность, профессиональная солидарность, объективность» [6, с. 275] (со ссылкой на «Кодекс профессиональной этики российского журналиста», в тексте которого нет таких слов и словосочетаний). Даже после серьезных исследований, ставящих задачу систематизировать тематические положения документов, «в которых содержится принципы, нормы и правила профессиональной этики журналиста применительно к конкретным ситуациям журналистской практики» [13, с. 165], остается вопрос, каким именно образом журналист на практике может проявить все эти моральные принципы, последовать нормам и правилам? Как известно, «этика смело рассуждает о сущности морали, но не умеет вычленить ее как эмпирическое явление» [3, с. 11].

Поскольку большинство кодексов носит рекомендательный характер, нередко профессионал, оказавшийся в трудной ситуации, руководствуется обстоятельствами. И поэтому самым интересным было бы перечисление норм, требований и условий, а анализ конкретной ситуации, в которой профессионал принимал непростое решение, и последствия этого принятого решения. Данная статья имеет целью отчасти восполнить этот пробел, а снимок Картера использован в качестве примера ровно потому, что широко известен и обсуждается, в т. ч. в России, как профессионалами, так и обывателями.

Моральная проблема на первый взгляд кажется очевидной: фотограф мог вмешаться и помочь, но не вмешался [18], впоследствии его замучили совесть и упреки заинтересованной общественности, и он покончил с собой (хотя ровно из той же статьи в «Time» следует, что он употреблял наркотики, у него были психологические сложности, и он был склонен к самоубийству). Но тогда это не проблема профессиональной этики, а проблема общечеловеческая: Картер уже завершил исполнение своих профессиональных обязанностей, сделал снимок (так и не дождавшись, чтобы птица раскрыла крылья), отогнал птицу и отошел в сторону, предоставив ребенка самому себе. В тот момент, когда (и если) он не помог, он был уже частным лицом.

Интересующая нас проблема формулируется так: должен ли журналист вмешиваться в происходящее в момент исполнения профессиональных обязанностей? Или даже — когда журналист должен вмешиваться в те события, которые, в соответствии с профессиональным долгом, он призван освещать? При том что его прямая профессиональная обязанность состоит

именно в беспристрастном и правдивом свидетельствовании о происходящем. Таким образом, всякий раз, когда журналист при исполнении обязанностей отказывается от беспристрастности и вмешивается в происходящее, он нарушает основное профессиональное требование — свидетельствовать. В этот момент он перестает быть профессионалом, освещающим события, и превращается в участника событий.

Итак, проблема существует, обсуждается и имеет решения. (Замечу в скобках, профессиональные кодексы этики не требуют от журналиста вмешательства в освещаемые события, оставляя на его личное усмотрение всякий раз вопрос допустимого или необходимого выхода за границы профессиональной роли и профессионального долга). Поскольку это вопрос этики, регулируется он внутренними гласными и негласными правилами крупных СМИ:

...журналист не является участником событий, не вступает в конфликт на чьей-либо стороне, остается по возможности нейтральным, если это не угрожает его жизни или жизни окружающих. Журналист не является профессиональным спасателем и поэтому вызывает соответствующие службы, информирует их и потом делает свою работу [8].

Вот здесь хорошо бы сосредоточиться: журналист — не участник событий и не профессиональный спасатель.

Что касается конкретно случая Картера, то, ребенок, как выяснилось впоследствии, оказался мальчиком по имени Конг Ньонг (долгие годы считалось, что это девочка). Ему помогли в пункте продовольственной помощи ООН (при хорошем разрешении на руке у ребенка виден пластиковый браслет с надписью ТЗ — степень недоедания и порядковый номер прибытия в пункт помощи). Он умер в 2008 г. от «лихорадки» [17].

Для лучшего понимания проблемы имеет смысл рассмотреть похожие случаи:

1) «...На сайте New York Times появилось видео, на котором изображено избивание палками человека; толпа в 200 человек забила его до смерти. Видео сделано в южноафриканском городе Диепслуте. Как выяснилось, убитый Фарай Куджирикита был ложно обвинен в воровстве. На момент избивания это не было известно. Журналист Голден Мтика также был обвинен в том, что он не помешал толпе линчевать человека» [16]. Эта история в свое время широко обсуждалась, можно найти эти обсуждения по-английски [16] и по-русски [4], и вывод был таков: организация Дарт-центр (The Dart Center for Journalism and Trauma — ресурсный и мозговой центр для журналистов, освещающих насилие, конфликты и трагедии во всем мире. Проект Высшей школы журналистики Колумбийского университета [15]) советует журналистам, которые оказываются на месте происшествия: «В ваши задачи не входит реагировать на происходящее как будто вы профессиональный спасатель до тех пор, пока чья-то жизнь не оказывается в опасности» [4]. Мтика не вмешался (он был сильно напуган, камера в его руках тряслась) и вызвал полицию, которая приехала слишком поздно. Но есть и другая точка зрения, в соответствии с которой Мтика виноват, поскольку не вмешался и не остановил толпу в 200 человек. Иными словами, «общество считает, что вместо выполнения своей работы

журналисту необходимо погибнуть вместе с избиваемым и не информировать его (общество. — Т. Ш.) о том, что такой случай имел место» [8]. (Интересно, что в сходных ситуациях претензии в бездействии или неоказании помощи к зевакам, в том числе снимающим происходящее, обыкновенно не предъявляются.)

2) Фотография Жилия Карона «Французский фотограф Раймон Депардон фотографирует ребенка в агонии. Нигерия, 1968 год» так же была обнаружена мною в соцсетях и так же сопровождалась большим количеством ругательных комментариев про «западных либералов, которые фотографируют вместо того, чтобы спасти ребенка от голода». (Фотограф Жиль Карон без вести пропал в Камбодже в 1970 г., Раймон Депардон жив до сих пор, он — один из наиболее уважаемых и влиятельных в современном мире фотографов и кинодокументалистов [11]).

В действительности снимок призван поставить вопрос об этике работы фотожурналиста; он используется в этом качестве до сих пор, причем для постановки ровно того вопроса, который поставлен в данной статье: «Есть ли предметы, которые не следует фотографировать или показывать; должен ли фотограф быть только свидетелем или он должен вмешиваться?» [21].

Развернутый комментарий к снимку дает недвусмысленный ответ, поэтому я позволю себе пространную цитату из Ж.-М. Мариу (Jean-Michel Mariou):

Как только первый шок пройдет, мы узнаем, что Рамон Депардон настаивал на том, чтобы это фото было опубликовано без прочих комментариев в книге Жилия Карона. <...> (Сначала мы мысленно возмущаемся: как он может снимать, — вместо того, чтобы... Потом мы говорим себе: вместо того, чтобы что?..). Это тоже та позиция, которую мы должны выдержать, чтобы показать правду. Чтобы сказать, что эти образы, которые нас трогают за живое, показаны с точки зрения человека, который сверху смотрит на это несчастье. Это то, что его совесть в этот момент велит ему сделать: не бежать как можно дальше от этого ужаса; не пытаться спасти одного, двух или трех человек в этом хаосе, прежде чем самому упасть истощенным, но что-то другое, очень простое и очень достойное. То, что его совесть в этот момент диктует ему наклониться над несчастьем, чтобы рассказать миру драму, которая разыгрывается. Чрезвычайное достоинство Рэймонда Депардона сегодня — настаивать на том, чтобы и эта правда была сказана [20].

То есть, переводя на понятный даже негодующему обывателю язык, выбор стоит между тем, чтобы спасти одного конкретного ребенка (но как выбрать, которого именно спасать?) — или исполнить профессиональный долг и сделать все для привлечения внимания к проблеме и последующего искоренения ее, то есть для вероятного спасения уже многих и многих.

Но нельзя проигнорировать еще один вариант ответа на вопрос, может ли журналист вмешаться и при каких обстоятельствах (потому что, помимо достижения благородных целей помощи нуждающимся, при вмешательстве может решаться и вполне эгоистическая задача саморекламы):

3) Во время урагана Харви Брендис Смит, журналистка хьюстонского канала KNOU-TV, оказала помощь застрявшему в потоке водителю грузовика, который не мог самостоятельно выбраться из кабины [22]. В статье приводится комментарий редактора «Journal of Media Ethics» Патрика Л. Плейсен-

са, который написал, что роль свидетеля происходящего — это «моральный императив, глубоко укоренившийся в ДНК журналистов... к отказу от этой роли не следует относиться легкомысленно».

Во время урагана Харви репортеры, освещавшие события, периодически помогали людям забираться в лодки или выбираться из затопленных домов, при этом продолжая снимать события на камеру.

«Если эти журналисты действительно считают, что должны помочь, то им следует выключать камеры — до тех пор, пока они не будут готовы вернуться к освещению событий. Иначе это скорее выглядит как самопиар, чем как действительно необходимое вмешательство, к которому человека подтолкнуло движение души», — написал Плейсенс.

Он предложил принимать во внимание два фактора: природу опасности и то, насколько необходимо вмешательство представителей медиа для обеспечения безопасности людей. По мнению Плейсенса, вмешательство Смит объясняется вторым фактором [22].

Здесь оговаривается еще один важный момент: хочешь помочь — выключи камеру. Свидетель не должен превращаться в участника освещаемых событий. Пересечение профессиональной границы предполагает безусловный отказ от профессиональной роли повествующего о происходящем. Запрещено свидетельствовать о собственных подвигах. Если ты участник, это другая роль (кстати, общественность, если не увидит журналиста в роли героического спасателя, будет осуждать его за бездействие. Это, видимо, необходимая профессиональная плата за отказ от роли свидетеля, за переход в ряды участников, который нельзя документировать).

Возвращаясь к случаю Картера, замечу, что ему не было необходимости вмешиваться в жизнь ребенка, поскольку ребенок был под контролем; а если бы он даже вмешался, его вмешательство все равно не попало бы и не могло попасть при правильно исполненном профессиональном долге в объектив камеры. Строго говоря, контекст, столь необходимый для правильного понимания события, у этого снимка совершенно другой — такой, который не дает возможности предъявить претензии профессионалу.

Но есть еще вариант профессиональных претензий к свидетельству Картера:

Двое фотографов из Испании, Хосе Мария Луис Арэнзана и Луис Давилла, не зная о снимке Картера, сняли в этой местности похожие кадры. По их версии, это не составило особого труда, поскольку стервятники там довольно распространены, а дети настолько измождены голодом, что стоит им перестать двигаться, как их уже не отличить от трупов.

«Так что вы берете телеобъектив и снимаете ребенка на фоне стервятника. И хотя, в действительности, от одного до другого может быть 20 метров, на снимке будет казаться, что стервятник вот-вот начнет клевать ребенка» [5].

С этим обвинением связана вот такая сложность: я вынуждена сослаться на русскую Википедию, поскольку в иноязычных версиях в статьях о Картере подобное утверждение отсутствует. Следы фотографов с такими именами в Интернете мне также обнаружить не удалось, зато сам этот фрагмент текста

цитируется на множестве русскоязычных сайтах слово в слово без указания источника информации и вполне вероятно, что это фальсификация.

Но если это свидетельство все-таки правдиво, то получается, что два других профессионала обвинили Кевина Картера не в чрезмерной черствости и в неказании помощи ребенку, а в искажении реальности и в создании картины гораздо более ужасной, чем она, возможно, была на самом деле. Это пункт 8 «Декларации принципов поведения журналистов», относящий к серьезным профессиональным нарушениям умышленное искажение фактов [9] (хотя уже после смерти Картера такой документ, как Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов допускал возможность «усиления образа... в качестве технического приема, обеспечивающего его более полное раскрытие» [10]). Так что возникает еще одна, не менее существенная проблема: что же все-таки сделал Картер, если и правда как-то по-особому навел объектив и изменил фокусировку, — исказил реальность в погоне за ложной сенсацией и успехом (и получил Пулитцеровскую премию) или усилил образ ради более полного отображения жестокой реальности? (При том что Картеру приходилось работать в гораздо более суровых условиях боевых действий и делать снимки еще более ужасные — он первый запечатлел казнь «ожерелье» [19], но за это его не упрекали в чрезмерной жестокости и неказании помощи жертве расправы).

После всего вышесказанного вряд ли можно ожидать оптимистического вывода о сущности профессиональной этики журналиста как руководства к практическим действиям в конкретных обстоятельствах, поскольку речь идет не о внутривидовых нарушениях, подлежащих оценке со стороны профессионального сообщества. Речь идет о неверном восприятии контекста, в котором исполнялись профессиональные обязанности, широкой публикой, которая, как известно, обладает ярко выраженной способностью превращаться в заинтересованную общественность, пытающуюся контролировать конкретную профессиональную ситуацию, нередко без достаточного на то повода и даже без владения необходимым объемом информации.

И, в качестве эпилога и минимальных выводов — напутствие, данное фронтовым операторам, снимающим последствия оккупации на освобожденных территориях во время Второй мировой войны: «Видеть чужую смерть и страдания, снимать трупы замученных мирных жителей, когда начинают трястись от гнева руки, а слезы заливают глаза, — это было подчас еще большим испытанием. «Плачьте, но снимайте», — говорил операторам Александр Довженко» [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Р. Г. Вид на профессиональную этику // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. — 2004. — Вып. 25: Общепрофессиональная этика / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. — Тюмень: НИИ ПЭ, 2004. — С. 166–189.

2. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Общепрофессиональная этика: Концептуальный замысел // Ведомости Научно-исследовательского Института прикладной этики. — 2004. — Вып. 25: Общепрофессиональная этика / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ. — С. 6–152.

3. Гусейнов А. А., Шварцман К. А. Исторические образы морали // Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исслед. по истории морали / пер. с польск.; общ. ред. А. А. Гусейнова; вступ. ст. А. А. Гусейнова и К. А. Шварцман. — М.: Прогресс, 1987. — С. 5–24.

4. Должен ли журналист, который оказался свидетелем убийства, вмешаться, и попытаться его предотвратить? — URL: <http://mixednews.ru/archives/7090> (дата обращения: 15.06.2020).

5. Картер Кевин // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Картер,_Кевин#cite_note-2 (дата обращения: 05.04.2020).

6. Кулгышева О. М., Каратеева А. Г. К вопросу о профессиональной этике журналиста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1. — С. 273–277.

7. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста: учебник и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2017–226 с.

8. Лично/общественный дневник Эльдара Муртазина. — URL: <http://mrmurtazin.com/category/no-category/page/6/>

9. Международная Федерация Журналистов. Декларация принципов поведения журналистов. (Принята на Втором Всемирном Конгрессе Международной Федерации журналистов в Бордо 25–28 апреля 1954 года; изменения внесены на XVIII Всемирном Конгрессе МФЖ в Хельсинки 2–6 июня 1986 года). — URL: <http://evartist.narod.ru/text10/14.htm> (дата обращения: 12.04.2020).

10. Общество профессиональных журналистов. Кодекс этических норм (1996). — URL: <http://evartist.narod.ru/text10/14.htm> (дата обращения: 12.04.2020).

11. Рождественская К. Идеальное расстояние // Сеанс. — 2013. — URL: <https://seance.ru/articles/idealnoe-rasstoyanie/> (дата обращения: 15.06.2020).

12. Умершая от голода 7-летняя девочка из Йемена и снимавшие это совестливые журналисты. — URL: <https://topblogger.livejournal.com/32985805.html> (дата обращения: 09.04.2020).

13. Фролова Т. И. Журналистская этика: особые ситуации и особые герои // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2018. — № 1, Т. 1. — С. 163–172.

14. Щипин С. Фильмы 1945-го: какие картины показывали в год Победы и почему они изменили советский кинематограф // Сноб. — 2020. — URL: <https://snob.ru/entry/193189/> (дата обращения: 28.05.2020).

15. Dart Center for Journalism and Trauma. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Dart_Center_for_Journalism_and_Trauma (дата обращения: 07.05.2020).

16. Jefferson C. Should Journalists Who Witness Killings Try and Stop Them? A new killing in South Africa raises the question about when it's right to intervene to try and save a life // Good. — 2011. — URL: https://www.good.is/articles/should-journalists-who-witness-killings-try-and-stop-them?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+good%2Ffbvp+%28GOOD+Main+RSS+Feed%29 (дата обращения: 05.04.2020).

17. Kong Nyong, el niño que sobrevivió al buitre. La historia no contada de la fotografía que ganó el Pulitzer // El Mundo. — 2011. — URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2011/02/18/comunicacion/1298054483.html> (дата обращения: 05.04.2020).

18. Macleod S. The Life and Death Of Kevin Carter Visiting Sudan, a little-known photographer took a picture that made the world weep. What happened afterward is a tragedy

of another sort // Time. — 12.09.1994. — URL: <http://www.thisisyesterday.com/ints/KCarter.html> (дата обращения: 05.04.2020).

19. Neal L. M. (2014) How Photojournalism Killed Kevin Carter // ATI. History. Science. News. — URL: <https://allthatsinteresting.com/kevin-carter> (дата обращения: 09.04.2020).

20. Raymond Depardon, photographié par Gilles Caron // Le temps d'un souffle, Je m'attarde. — URL: <http://je-mattarde.com/index.php?post/Raymond-Depardon%2C-photographi%C3%A9-par-Gilles-Caron> (дата обращения: 15.06.2020).

21. Rebel with a cause... Gilles Caron, photojournalist (1939–1970). // ARTicle. — URL: <http://overgnart.blogspot.com/2015/10/rebel-with-cause-gilles-caron.html?m=1> (дата обращения: 07.05.2020).

22. Ricchiardi Sh. Должны ли журналисты, освещающие чрезвычайные ситуации, вмешиваться в события? // Ijnet. Международная журналистская сеть. — URL: <https://ijnet.org/ru/story/> (дата обращения: 05.04.2020).